

Татарские народные сказки.





Когда появилась первая сказка? Никто не знает. Но издавна сказка - любимый жанр как у детей, так и у взрослых: **язык татарской народной сказки** понятен всем. Они передаются из поколения в поколение, бережно сохраняя вековую народную мудрость. Несмотря на то, что изначально сказка направлена на развлечение маленького слушателя, в ней всегда присутствует мораль. Никогда злой герой не одержит победу, а глупец не станет королём. Все свои мечты, все надежды люди вкладывали в сказки. Переходя из уст в уста, они обрастали новыми подробностями, менялись имена героев, некоторые истории забывались. Но **лучшие татарские народные сказки** дошли до наших дней.

Татарские сказки про животных это простые истории о взаимоотношениях, о честности и хитрости, доброте, мудрости, смекалке. Животные, растения, даже природные явления наделялись человеческими чертами, им давали имена.

Народные сказки – это отражение жизни, отражение нашего существования. Расскажите **про татарские народные сказки** своему ребёнку, почитайте их вместе. Погрузитесь в этот таинственный и волшебный мир превращений и чудес, фантазии и реальности. Отпустите себя в приключение и эти чувства останутся с вами навсегда.



«ШУРАЛЕ» (ДУХ ЛЕСА)

В незапамятные времена жил-был один дровосек. Пошёл он как-то в лес за дровами и встретил самого шурале — лешего. На лбу у шурале рог торчит, а пальцами он так и шевелит, так и шевелит.

—Как тебя зовут? — спрашивает шурале у дровосека. А сам, знай себе, хохочет.

—Как зовут? Былтыр — вот как зовут, — отвечает дровосек. Ведь не знает шурале, что «былтыр» означает «прошлый год».

—Знаешь, Былтыр, давай пощекочемся, — предложил шурале.

—Что ж, давай. Только вот мне чурбан этот расколоть сначала надо. Размахнулся дровосек топором, ударил — чурбан-то и треснул.

—А ну, помогай, — говорит дровосек шурале. — Держи, чтобы трещина не закрылась. Глубже, глубже суй пальцы. А я сейчас с другой стороны попробую ударить.

Вытащил дровосек топор, а пальцы-то у шурале и прищемило.

А дровосек тем временем схватил топор и бежать из леса. А шурале ему вслед кричит:

—Ой, пальцы мои! Ой, помогите!

Сбежались к нему другие шурале.

—Что такое? Что случилось?

—Пальцы Былтыр прищемил! Ой, пальцы мои!

—Что, что?

—Пальцы, говорю. Былтыр прищемил пальцы.

Тут ему на это и говорят:

—А что же ты в прошлом году не кричал? Разве теперь найдёшь, кто тебе прищемил?

А шурале от боли и рассказать толком ничего не может. Так и ходит с чурбаном на плече и кричит:

— Ой, пальцы! Ой! Прищемил их злой Былтыр!..



«Три вопроса»

В давние-предавние времена жил, говорят, юноша-сирота. Был тот юноша голоден, разут-раздет. Было у него, говорят, два дома: первый — не свой, второй — чужой, а печка в доме голландка, а крыша на доме соломка, законопачен дом соломой, зато подпорки из мха.

В один прекрасный день отправился юноша на чужую сторону работу искать. День шагает, ночь шагает. Наконец, увидел человека, который хлеб сеет.

Юноша говорит:

— Да сопутствует тебе удача в делах твоих, да будет урожай богатый.

— Да будет так! Аминь! — отвечает сеятель. — Откуда идёшь, в какие земли нужда гонит?

Юноша отвечает:

—Работу вышел искать, абзый.

Сеятель тогда говорит:

—Ладно, джигит. Работнику — труд, путнику — дорога. Когда мыслями занят, и дорога короче становится. Я загадаю тебе несколько загадок. Если ответишь, скажешь.

—Хорошо, абзый, — согласился юноша, — говори.

Человек надел через плечо лукошко и стал сеять. Взял зёрна в пригоршню и веером рассыпал, приговаривая:

—Первая пригоршня пойдёт на уплату долга.

Затем вторую горсть:

—А это в долг даю.

В третий раз бросил в землю горсть зерна:

—Это для дорогих гостей.

Задумался юноша: «Что бы это значило?»

—Добро, абзый. Позволь только немного подумать.

—Подумай, подумай, сынок, — и человек продолжил сеять.

Дав круг, он опять подходит к юноше:

—Ну, как дела, сынок, додумался?

—Абзый,— спрашивает юноша,— отец-мать у тебя ведь есть?

—Есть,— отвечает тот.

Они же тебя воспитывали, когда ты молод был?

— Воспитывали.

— В таком случае первая пригоршня им предназначена. Твой долг — смотреть на старости за ними.

— Верно говоришь, сынок. Первую пригоршню засеял я для их прокормления.

— Сыновья у тебя есть? — спрашивает юноша.

— Есть.

— На этот раз вторую пригоршню ты, действительно, даёшь в долг. Ты теперь воспитываешь сыновей, кормишь-одеваешь их, и они останутся в долгу перед тобой.

— Эту загадку ты тоже раскусил.

— Дочери у тебя есть? — спрашивает юноша.

— Имеются.

— Они — как дорогие гости: подрастут, покинут твой дом. Третья пригоршня приготовлена была для этих самых дорогих гостюшек.

— Верно ведь! Сметливый ты оказался, джигит, — похвалил сеятель юношу.



«СТАРИК И ЛЕНТАЙ»

Жил в давние времена бедный старик. Никого у него, кроме старухи, не было.

Пришло время сено косить. Говорит старуха:

— Ступай, старый, в соседнюю деревню, поищи себе помощника.

Пошёл старик. Встречает джигита.

— Помощник мне нужен, сынок, не пойдёшь ли ко мне в работники?

— Нет, дедушка, плохой из меня работник, — отвечает тот. — Одеваюсь я долго.

— Это ничего, — отвечает старик. — Я и сам не прост: с воды пьян бываю.

— Ну, если так, пойдём, поработаю у тебя.

Привёл его старик домой. Утром встают, чай пьют. Хозяин быстренько с едой справился, пошёл во двор, собрал, что надо, за работником идёт. А тот ещё лапти не надел. Старик и говорит:

— Ладно, сынок, пойду я пока, а ты ступай такой-то дорогой, там и найдёшь меня.

Взвалил он на плечо косы и отправился в луга. А джигит надевал, надевал лапоть, пока управился, полдень настал. Принялся он за второй лапоть. Солнце село, старик уж домой идёт, а он насилу обулся. А как поужинали, джигит живо скинул лапти, спать завалился да тут же и захрапел. Старик и говорит старухе:

—Завтра я воды у тебя попрошу, а ты скажи: «Поди, из ведра напейся». Утром встали они, поели, джигит снова посреди избы сел, лапти надевать начал. Старик и говорит:

—Поддай-ка воды мне, старуха, что-то не напился я.

А старуха отвечает:

—Вода в ведре, пойд и напейся.

Выпил старик ковш воды и захмелел. Качает его во все стороны.

Пошёл и в стену ударился, потом к печи припал, вынул из неё кирпич да как швырнёт в джигита. Кирпич над самым его ухом просвистел и в стену ударился.

Напугался джигит, во двор выскочил. Старуха следом вышла:

—Куда же ты, сынок?

—Ох, бабуся, плохи дела, — говорит джигит. — Дед пьян совсем, не даст он мне житья. Вынеси-ка мне второй лапоть с онучей.

—Погоди, сынок, — говорит старушка. — Вот успокоится старик, сядешь посреди избы, не спеша и обуешься.

—Нет, бабуся. Прошу тебя, вынеси лапоть, надо обуться раньше, чем дед из дому

—Нет, бабуся. Прошу тебя, вынеси лапоть, надо обуться раньше, чем дед из дому выйдет.

Вынесла старуха ему лапоть. Тут и дед, спотыкаясь, на крыльцо вышел.

Увидел его джигит, схватил лапоть и в сарай со всех ног кинулся.

Быстренько обулся там. Дед видит это и трезвеет на глазах.

Пошли они на сенокос вдвоём. За день поработали на славу, вечером домой идут. Поели, попили, спать улеглись. На следующее утро только уселся джигит посреди избы, чтобы лапти обуть, а дед уж кричит:

—Дай-ка воды мне, старуха.

Сунул работник ноги в лапти, без оглядки из избы выбежал, даже оборы не подобрал. Кое-как наспех оделся и пошёл с дедом на луг.

Так отучил дед джигита от лени.



«ШАХ- ПЕТУХ»

В одном курятнике жил-был Петух. Ходит Петух по двору, ходит, по сторонам оглядывается, за порядком смотрит и важничает. Вскочил Петух на высокий забор и кричит:

— Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку! Я — шах-петух, падишах-петух, хан-петух, султан-петух. Курочки мои миленькие, чёрненькие, беленькие, пёстренькие, золотенькие! Кто на свете красивее всех, кто на свете храбрее всех? Сбежались все курочки — чернушки, пеструшки, серенькие, беленькие, золотые — и обступили своего шаха, великого падишаха, светлого хана, могучего султана со всех сторон и запели:

—Ку-да, ку-да, ку-да, ясный хан, ку-да, ку-да, ку-да, дивный султан, ку-да, ку-да, ку-да, светлый шах, ку-да, ку-да, ку-да, пресветлый падишах, кому с тобой равняться? Нет никого на свете храбрее тебя, нет никого на свете умнее тебя, нет никого на свете красивее тебя!

—Ку-ка-ре-ку, ку-ка-ре-ку! — запел ещё громче Петух. — У кого на свете голос громче львиного? У кого ноги могучие? У кого пёстрое платье?

—У тебя, наш шах, платье пёстрое, у тебя, султан, ноги, как железо, крепкие. У тебя, наш падишах, голос громче львиного, — запели куры.

Петух надулся от важности, поднял свой высокий гребень и запел изо всех сил:

—Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку! Эй, вы, жёны, подходите ко мне ближе да скажите, у кого престол выше всех, у кого на голове корона выше всех?

Подошли курочки к самому забору и, низко кланяясь важному Петуху, запели:

—У тебя престол выше всех, у тебя на голове корона, как жар, блестит. Ты — наш единственный шах! Ты — наш единственный падишах!

А толстый повар подкрался сзади забора и схватил Петуха.

—Ай, горе! Ай, беда!

Поймал Повар могучего падишаха за правую ногу, зарезал Повар великого шаха острым ножом, ощипал Повар со светлого хана светлое платье, сварил Повар из непобедимого султана вкусный суп.

А люди едят да похваливают:

—Ай да вкусный петух! Ай да жирный петух!



Вот и сказке конец,
а кто слушал-
Молодец!